

Бум-м. Бум-м-м... Бу-дум-м...

«Тело и разум, десятки тысяч раз закаленные ковкой» — такие слова использовал мир для описания Грида, и они же являлись одним из основных столпов, составлявших его ментальный мир.

Десятки тысяч раз... Для Грида этого было слишком мало. Только десятки тысяч раз? Сначала увиденное сообщение показалось немного абсурдным.

Обычно достижения преувеличивались, но Грид чувствовал, что его эпос преуменьшает важность событий. Впрочем, другие чувствовали то же самое. Все следующие за Гридом Вооружённые до зубов, наблюдавшие издали подданные империи, и даже те, кто только что-то когда-то об этом слышал, думали, что история Грида выглядела слишком сокращенной.

Не было никого, кто бы не знал, что количество созданных Гридом предметов превышает тысячу. Также было хорошо известно, что для изготовления одного предмета ему требовалось несколько дней. Кто не знал, что у Грида количество ударов молотом о наковальню не может просто остановиться на десятках тысяч раз?

Однако с того времени эпосы Грида стали интерпретироваться более преувеличенно, чем были на самом деле. Каждый раз, когда люди видели или слышали о подвигах Грида, они, естественно, переоценивали их. В памяти многих всплыла ошибка эпоса, описывающего удары Грида всего лишь десятками тысяч раз.

Люди ценили Грида выше, чем эпос, поскольку их обуревали сомнения или возражения по поводу оценивания Грида эпосом. Вот почему Зератул и Баал стали жертвами неточного восприятия эпоса, что также служило доказательством того, что человечество доверяло Гриду и любило его. В любом случае...

Бум-м. Бум-м-м... Бу-дум-м...

Для Грида закалка стала более привычной, чем еда. Тем не менее, процесс всегда выглядел ново и захватывающе. Каждый раз, когда он ударял молотом по металлу, его форма менялась.

В конце концов, когда металл обрёл желаемый вид, Грид испытал огромное чувство удовольствия. В какой-то степени это напоминало сердце родителя, обращенное к новорожденному ребенку. В общем, Грид был поражён. Испытанное Гридом чувство трудно было понять тем игрокам, которые для автоматического создания предметов просто нажимали кнопку «Производство».

Грид был творцом в прямом смысле этого слова.

— Приятно слышать.

И пока Грид закалял кости и чешую Траука, улыбка не сходила с его лица.

Бум-м. Бум-м-м... Бу-дум-м...

Звук постукивания молотом по металлу. Изначально присутствовало множество переменных, ведь в зависимости от материала, прочности, толщины и температуры, а также угла и силы удара, каждый раз раздавался разный звук. Иногда он звучал так же отчетливо, как пение птиц в глубине гор, что казалось слаще большинства мелодий.

Итак, звук молота, который Грид услышал сегодня, был особенно красивым.

Бум-м. Бум-м-м... Бу-дум-м...

В общем, прозвучало только три удара. После троекратного удара молотом звук не распространялся хаотично, а звучал собранно, как звук, вызванный одновременным ударом трех молотов.

Бум-м. Бум-м-м... Бу-дум-м...

Грид, Хан и Гексетий выстроились перед длинной наковальней. Их молоты одновременно ударили по костям гигантского дракона. Представленная ими манераковки отличалась, так же как у фехтовальщиков, долгое время владевших мечами, разные траектории меча отражали разные траектории их жизни.

Все они использовали один и тот же молот, созданный из ментального мира Гексетия, но то, как они держали его в руках, то, как они им владели, и цели, которые они преследовали, были разными. Разница отразилась и в результатах. Обработанные Гридом кости Траука были заострены до предела, в то время как кости, обработанные Ханом, стали шире и толще.

«Великий меч...»

Сердце Грида снова согрелось.

Работа Хана напоминала Дайнслейф, сделанный его предком Альбадино, и Хан всё ещё не мог этого забыть. В их первую встречу с Гридом тот защитил его, размахивая семейной реликвией, долгое время собиравшей пыль в доме, потому что никто не мог ею воспользоваться. С тех пор оружие, которое на какое-то время символизировало Грида, стало великим мечом. Удивительно, но двуручный меч был оружием, которое специализировалось больше на защите,

чем нападении. Такой большой и толстый меч можно было использовать даже в качестве щита.

Хан вспомнил о происхождении Грида и в то же время молился о его безопасности. Опираясь на помощь ментального мира Гексетия и ментального мира Грида, то оружие дракона, которое смог бы создать Хан, должно было иметь текстуру, отличную от работ Грида. Из-за различий в ловкости и навыках способности Хана были явно ниже, чем у Грида. Таким образом, работа Хана могла несколько уступать по производительности работе Грида, но у неё был потенциал, который в дальнейшем мог вылиться в преимущества, которых не было у работы Грида.

В свою очередь Гексетий знал, что это область тщательных расчетов.

«Этими различиями он заполняет пробелы в способностях. Это не то, что каждому по силам».

Прежде всего, им нужно было иметь возможность объективно оценить свои навыки. Кроме того, «другое» означало небольшое отклонение от нормы. Это явно не то, что легко пришло в голову, этому предшествовало множество мучений. Созданный Ханом большой меч не был результатом импровизации, так как в нём прослеживалось слишком много следов мышления, чтобы называться простым проявлением его подсознания.

«Намерение Грида может изменить свойства металла, потому-то он и придумал это вдохновение, как последний кусочек головоломки».

Итак, двуручный меч Хана унаследовал все недостатки двуручного меча. Работа выглядела очень грубо, а из-за его большого и длинного размера траектория удара была неизбежно ограничена. По сравнению с мечом, не так давно выкованным кузнецами, он казался очень старым и простым. Вместо этого врожденные сильные стороны двуручного меча были подчеркнуты до предела.

Он походил на великий меч из какой-то очень старой эпохи, с которым даже Грид не мог легко столкнуться. Другими словами, это была катастрофа в виде меча. В него можно было влить силу пользователя, и тогда силе меча уже не было бы предела.

Хан решил поверить в творение, созданное по замыслу Грида, что устранило бы недостатки двуручного меча в форме меча-трансформера. Во-первых, основной повесткой дня было производство Грида, и пока не было производства намерений, объекты, созданные в ментальном мире, рассматривались как простые концепции, и их нельзя было извлечь.

На данный момент Хан просто пытался вдохновить Грида. Он не думал, что сможет чем-то ему помочь, но изо всех сил старался вспомнить моменты, когда сам вдохновлялся Гридом в те далёкие уже времена, когда тому всё ещё чего-то не хватало. Тем не менее, он не мог не покраснеть от смущения.

Грид полностью принял своё сердце. Прямо сейчас ментальные миры кузнецов объединились,

и Грид мог ясно ощущать мысли и чувства Хана и Гексетия.

Бум-м. Бум-м-м... Бу-дум-м...

Намерение Грида было добавлено ещё в процессековки, однако аномалии трансформирующегосямеча ограничивались не только траекторией, но и объемом.

Бум-м. Бум-м-м... Бу-дум-м...

Подвергшиеся неоднократным ударам кости Траука многократноувеличивали свой объём и снова становились острыми. Сцена, где длинный меч превращается в большой меч, а затем большой меч снова становится длинным мечом, выглядела фантастически.

«К этому мечу мне нечего добавить...».

В конечном итоге, молча смотревший на работу коллег Гексетий перестал стучать. Кости Траука были полностью оставлены Гриду и Хану, а он заинтересовался чешуей.

«Броня».

С самого начала Гексетия беспокоила броня Грида. Она выглядела старой и изношенной, да и её характеристики были не очень хороши. Гексетий не мог понять, почему создатель рукавиц дракона и набедренников носил такие доспехи. Конечно, ответ нашёлся в тот самый момент, когда он ступил в каньон металла — это была броня с сердцем Хана. Это был источник, который поддерживал ментальный мир Грида. Только после этого Гексетий смог понять, почему Грид так берёт эти доспехи и до сих пор не выбросил их.

«И так будет всегда».

Созданные Ханом доспехи продолжали поддерживать ментальный мир Грида. Тем не менее, в этом не было особой необходимости, если Грид действительно хотел носить доспехи. Гексетий собирался это изменить.

«Я должен это сделать».

Гексетий от самого рождения был богом-кузнецом и с самого начала считал само собой разумеющимся, что его боевое снаряжение станет мифическим. Тем не менее, он прекрасно осознавал важность опыта, и знал о существовании Грида задолго до встречи с ним.

Стыдно признаться, но он ревновал и опасался человеческого кузнеца, а также был главным виновником смертного греха поощрения демонов к вторжению на землю.

«Доспехи, которые сделают Грид и Хан, неизбежно хуже».

Грид придерживался доспехов, созданных Ханом, поэтому его опыт по созданию подобных элементов экипировки прекратился. Конечно, он имел большой опыт изготовления доспехов для других своих коллег, но опыт «создания доспехов для самого Грида» уже много лет оставался на нуле. Именно эти пробелы должен был восполнить Гексетий. Нет, на данный момент это мог сделать только Гексетий.

«Пока ты не наберешься опыта, я буду защищать тебя».

Бум-м. Бум-м-м... Бу-дум-м...

С помощью ментального мира Грида и Хана Гексетий мгновенно закончил плавить чешуйки и начал процесс закаливания.

— ...!

Глаза Грида расширились. Доспех, смешанный с костями и чешуей Огненного Дракона Траука, а также с кожей и Жадностью. Техника Гексетия оказалась достаточно удивительной, чтобы отвлечь Грида, ожидающего рождения заветного оружия, которое объединило в себе весь опыт и советы Хана, а также его собственные навыки, знания и опыт.

В одно мгновение крупная, толстая чешуя Траука разделилась на множество нитей и сплелась воедино? Это выглядело на уровне вязания металлом.

Шок Грида взлетел выше восхищения, когда Гексетий внезапно признался:

— Я учился у тебя.

Гексетий нашел нужную температуру пламени, которое «растекалось» по поверхности, не расплавляя при этом чешуйки. Он воспользовался тем, что Грид и Хан посчитали неудачей.

— Тем не менее, ты должен закончить это.

Суждение Гексетия менялось в режиме реального времени. Он решил, что следует добавить навыки Грида, а не создавать новую броню в одиночку. Гексетий оценил Жадность больше, чем просто божественный камень. С точки зрения силы и мощи божественный камень был немного лучше, чем Жадность, но Жадность была намного лучше, чем божественный камень, с точки зрения совместимости с Гридом.

Жадность реализовывала волю Грида в режиме реального времени. Магическая закалка Брахама добавляла дополнительные эффекты, а также содержала Железо Безумного Дракона.

Магия Невартана хорошо сочеталась с чешуей и костями Траука, потенциально усиливая их.

— ... Я понимаю.

Едва подавив волнение, Грид кивнул. Ментальные миры кузнецов, которые доверяли и полагались друг на друга, укрепились ещё больше, а меч и доспехи под его пальцами постепенно стали излучать таинственный свет. Конечно, процесс давался не легко. Пламя Огненного Дракона Траука угрожало им троим.

Чешуя и кости Траука всё ещё содержали остатки замысла дракона. Только...

— Ты смеешь подшучивать надо мной?

Огонь дракона был похож на своего хозяина и пытался нападать с чувством непреодолимого высокомерия. Тем не менее, Красный Феникс защитил их. Пламя Красного Феникса блокировало пламя Огненного Дракона, атакующего кузнецов в режиме реального времени.

— Ку-ох... — Красный Феникс почувствовал свой предел и застонал.

Танг!

Звук ударов молотов трёх кузнецов прекратился одновременно. В старую кузницу Уинстона неожиданно пришла тишина, и она напомнила ту атмосферу, по которой так часто тосковал Грид. Это была сцена того момента, когда в конце очередного трудного дня заказчики и гости ушли, а они с Ханом спокойно сидели и улыбались. Единственная разница заключалась в том, что сейчас присутствовали Гексетий и Красный Феникс.

— Все кончено.

— Хорошая работа.

— Очень хорошо.

Затем декорации начали отслаиваться. Молотки в руках кузнецов разлетелись, как песчинки, кузница исчезла, исчез и каньон из металла.

Группа вернулась в реальность. Затем выскочило окно уведомления.

Единственный Бог Грид, Бог Кузнечного Ремесла Гексетий, и легендарный кузнец Хан создали великое произведение!

Послание достигло небес и ада, что очень помогло Брахаму, который едва не потерял десять лет своей жизни.

— Я спасён благодаря тебе.

Ангелы, почувствовавшие что-то странное и усилившие свою бдительность, услышали новость и от шока начали громко шуметь. Грид и Гексетий работали вместе? Потрясенные ангелы подняли шум, и Брахам смог сделать свой ход.

Пунктом назначения была Тюрьма Вечности. Вскоре после получения известия стражи Асгарда не смогли вывести заключённых в тюрьму ангелов, потому что те потеряли ключ.

Изолированные ангелы оказались для Брахамы идеальной мишенью.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/2803031>